

Инфаркт «Во-о-от с таким рубцом», едва не произошёл у Юрия. Ольга (фамилию естественно указывать не буду. Назову её Самарской), своим видом сдала Юру Алисе. Не Т. П. сразу догадалась о причине изменений в походке и хрипловатости голоса.

— Юр... А, Юр... ! Что вы с ней там делали? Миленький, скажи мне правду... Нет, не буду... В очко? То-то я смотрю на её походку кривобокою. Остаётся сложить ещё пару наблюдений... Мама такая же сучка... Да, я умная. А матрас тоже она обоссала... ? Что ты угу, да, угу. Расскажи, как было!

— Сквирт у неё случился, не видела разве на пляже!? Оторвалась бабёнка от души. Пенисы засасывала до упора. Все женщины ведут себя во время соития по-разному. Ты головой мотаешь, Настя зубами скрипит, Ольга обсыкается... Мама каменеет... Только Сабрину до оргазма плохо довёл, потряслась чуточку.

— Я... тебе... сейчас покаюсь... , да, любименький. Покаюсь. У меня уже был анал... Но такой отвратительный... Партнёр был бухим, как и я. Уснули мы после палки. Просыпаюсь — срать хочу, вот-вот обделаюсь. А это оказывается эта тварь уже кочегарит там. Вырвалась, очко ладонью прикрыла, побежала на унитаз. И сру, и рыгаю одновременно. Не поверишь, всё заблевала.

— Моя ж ты, сладенькая! Иди ко мне... , я никогда не буду с тобой так поступать, моя зайка...

— Тьфу, бля! Только не зайка и тем более зая. Пиздёнка и то лучше. Хи-хи-хи. Никаких животных прозвищ! Понял!?

— О, топаз глаз моих, о, рубин сердца моего, о, сердолик моей печени...

— Да, вот так можно. А сердолик, он какой? Разве к цветку печени подойдёт?

— Хэ-зэ! Вспомнил название красивое.

— Шитель... , я... тебя... люблю... , очень, очень.

— А я тебя сильнее люблю... Вот так! — Юра сильно обнял жену, даже косточки её плеч затрещали. — И вот так. — Он впился засосом в шею под подбородком.

— Хорошо то как! Любвеобильный ты мой! Я тебе не говорила, что всех парней до тебя ревновала к другим женщинам, а тебя вот только к Ольге. Что-то мне в ней не понравилось... поначалу... А с кем раком приятнее со мной или с ней?

— С Настей, затем идут Даша и Вера. Конституция твоего тела такова, что с тобой лучше использовать позу спереди.

— Без подтекста?

— В смысле?

— Ну-у-у... Мол... , давай в попу!

— Без...

— Сахарный мой, алмаз вагины моей... хи... Твёрдый значит, вон уже тычется. Нет! Стоп!!! Ты его в хлорке полоскал? Ты неделю отмачивался?

— Уверю тебя, Ольга потом всё дерьмо вылезала.

— Тьфу! Какая гадость! И это ты называешь дезинфекцией? Пойдём в сауну, я его сначала помою, затем прожарю, потом пропарю.

— Ага! Фиг тебе... ! Я такую колбасу лучше сам съем... Ой, больно, же... ! Алис, ну хватит, я же вижу, что ты сама изнываешь... Вот... так-то лучше... Я всего пол шишечки введу... Хорошо,

сама... Э! Э! Это уже вся шишечка!!! Люди! Помогите! Меня съедают!!!

В спальную вбежала Айгуль.

— Испугал меня!... Вот вы тут, чем занимаетесь!!! Больше не кричи, мы тут все беременные, если ты забыл.

— Мамочка, он же сумасшедший, что с дурочка возьмёшь... , только сперму. Иди к нам моя, родная... Поцелуй меня... Грудь у тебя тоже болят... ? Ой! Юр, осторожней, прошу... А ты в трусиках... ? Снимай.

— Я, не умытая там... Я мигом... Не съедай всю колбаску, оставь мамочке...

— Ну, помолишься... , хи-хи.

Амазонка вернулась обнажённой, легла с другой стороны Юрика.

— Рубин сердца моего, я тебя оставляю на пару минуток. — Повернулся к выпяченной попке Айгуль, пенис заскочил в уже родную норку.

Алиса перебралась к лицу мамочки, целуя в губы, ласкала груди, живот. Рука сама залезла к гениталиям, женщина помогла ей, подняв ногу на её таз. Двойное стимулирование эрогенных зон, унесли Айгуль к звёздам вселенной. Влагалище беременных женщин не реагирует на оргазм, не сжимается, поэтому Юра даже не почувствовал, отсутствие в игре любовницы. Она очнулась, чмокнула Алису, повернула голову к Юре, его чмокнула.

— Юра, двигайся на тот край. Доча, ляг между нами, я так же буду тебя ласкать...

Остановись... Выпрямись над нами. Любимый, смотри, как животик красиво отсюда смотрится. Ложись, родимая моя... Жалко будет такие губки портить... Но что поделаешь, такова наша женская доля... Можно сильнее сисечки придавить... ? Ага, писечку можно сильнее, поняла... Губки мои сахарные... Юра, кончай, она уже... Где тут тряпочка... ?

Придётся носовым платком.

— А ты его не ревновала к Ольге?

— Я его ко всем ревную, даже к тебе, моя любимая доченька... Сдерживаюсь... Уснул... Тс-с-с. На стройке давно была? Завтра пойдём, сходим, ага? Оказывается, у Жени мама акушер-гинеколог. Может она у нас роды примет?

— Точно! Пригласим ей помощниц из города. Нафиг надо в город переться рожать. Посоветуемся с ней какое оборудование нужно. Настя говорила насчёт кесарева, может и хирурга сюда пригласить. А что? Королевы через вагину не рожали! Если в те времена это лёгкая операция была, то для современной медицины плёвое дело.

— Я буду обычным способом... Это надо выстрадать... Чтобы ценить... Ты ведь не машина для вынашивания. Ты должна быть роженицей... ! Если не понравятся большие губки, сделаешь пластику.

— Милая моя, мудрая моя, как я тебя люблю! Да, я всех пятерых рожу через вот эту дырочку, я буду страдать, так же, как и ты, буду любить своих деток...

***

Через недельку Алиса вернулась к вопросу об анальном сексе. Вернее, она просмотрела в инете информацию о технике, о преимуществах и недостатках такого вида половых сношений. Прочитав один отзыв женщины, впервые ощутившей фалдус в соседней дырочке, решилась.

Вечером такого дня приготовила всё, что нужно для приятного опыта. Три раза залила кишку тёплой водой, посчитав совет той же женщины, клизниться тёплым молоком уж совсем извращённым. Один её пальчик легко прошёл сфинктер, проинспектировал состояние

оного. Два пальца так же безболезненно проникли через стражу-анус. Так и оставила его смазанным лубрикантом.

Супруг уже спал, пришлось применить испытанный приём — рука вдоль пениса, засос губ до боли. Функционал ответил мгновенно — Юра притянул жену до упора в живот, начал тыкать пенисом в лобок.

— Я хочу исполнить отход ко сну на дудочке. — Второй этап подготовки к аналу. — Встань только на ноги.

Алиса начала полизывать головку, вкладывая в действие всё своё мастерство.

— Миленький, я хочу полазать пальцем у тебя в попе... Да проверю твою простату... Говорят, если её помассировать, то член увеличивается в размере... Я приготовила резиновую перчатку, потом выкину.

Как заправский уролог-андролог через несколько секунд Алиса уже ныряла в анусе Юры. Несколько движений внутри кишки с коррекцией Юры, подсказавшим, где у него простата, сменились движением пальца туда-сюда вдоль ануса. Алиса сосала член, посматривала в глаза супругу, сношала его своим пальцем. По всей видимости, Юра тащился от такой фелляции. А Алиса переключила внимание на свой анус.

— А теперь ты мне полазай пальчиком в попке... Молчи, делай, как прошу... Да, я клизмилась, поэтому блестит.

Вот так и происходят инфаркты — сначала запрещают что-то делать, а потом внезапно — ба-бах! Всё заезжай! По крайней мере, член Юры чуть не разорвался от такой вести. Сфинктер в вене члена сжался до придела, перекрыв выход крови, которая поступала в него по артерии.

Алиса уже сожалела о задумке, но динамщицей никогда не была, поэтому вспомнила совет — максимально расслабить анус. Один. Два. Три пальца не причинили боли Алисиной попе. Юра больше положенного потрахал анус пальцами.

— Гондон, чтобы сильно не мыть... Я его сама помажу... Да, чтобы быстрее спустил... Очкую я за очко... Но маме понравилось ведь... Если и мне понравится, то завтра вечером ещё раз.

— Уверен я — сего блаженства просить ты будешь, каждодневно. — Голосом мастера Йода проговорил Юра.

— Да, пребудет с тобой сила. — У Алисы в этот час тоже не пропало чувство юмора.

«Пол шишечки» влезло хорошо. Без боли, без напряжения. Если Ольгу он не жалел, ебал как шлюху, то с Алисой так поступать не стал. Тык-тык... , тык-тык. Даже не так. Тик-тик... , тик-тик. Как секундная стрелка скачет по циферблату, мелкими шажками ввёл оставшиеся пол шишечки. Женщина не стонала, не ныла. Вообще замерла, не произносила ни звука. До тех пор, пока бедро мужа не коснулось её ягодиц. Пациентка ожила, начала дышать. Громко дышать.

Юра опять не спешил — медленно выходил, с такой же скоростью входил. Алиса, привычная к таким причудам, фиксировала ощущения в прямой кишке. Первые позывы опорожнить кишечник, сменились на приятный массаж сфинктера. Ещё там, во влагалище, чувствовались обильное выделение слизи, повышение температуры, какое-то движение мускулатуры. Явно влагалище получало те же стимулы, как и при нормальном акте. Эти чувства были идентичны, Алиса поймала настрой, представляла себе движение пениса во влагалище. Сейчас не было боязни за состояние плодов, сейчас она отдалась СЕКСУ!

— Любимая... , я уже... Готов... Оу! Оу!

Чувствовались те же процессы, как при вагинальном сексе, так же скрутило вагину, так же затрясло от оргазма. Не такого как при «пике» или «полете мотылька», но оргазма.

— Шитель, я надеюсь, ты не понесёшься по дому с радостной миной на лице и криками «Я трахал Алису в попу»?

— Ты же помнишь, как я берёг свою связь с Ниной? Это будет наша общая тайна. Разгласить которую можешь только ты.

— Это как поп, призывающий не грешить, совокупляется с детками. Молчок! Понял! Особенно мамочке.

— ЦУП желает получить данные о параметрии. Понравилось тебе, яхонтовая моя?

— Утром передам твоему супу, о состоянии дюзы. Ха-ха-ха. Нашла лазейку... Сточу карандаш теперь...

— В добавок не будешь тужиться...

— Это вы Ритке скажите. Как начнёт дуться на горшке.

— Мне Ритка без разницы... , лишь бы тебе было легче.